

(Свод Законов, Особое прил. к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1912 г.). Изд. 10-е, значит. доп. пол., испр. и перераб. СПб., 1916. С. 150–151. (Сборник узаконений... 1916).

⁸ Дедолин С.А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах (ответы на вопросы министра внутренних дел). СПб., 1902. С. 91.

⁹ Беннингсен Э.П. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах. Из заметок практика. СПб., 1902. С. 10.

¹⁰ Указ 2-го департамента Правительствующего Сената от 25 февраля 1891 г. № 1307 // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое приложение к Т. IX Закона о Состояниях, изд. 1902 г. и по Прод. 1906.). С разъяснениями по 1 мая 1908 г. СПб., 1908. С. 55.

¹¹ Общее Положение. Ст. 47 // Сборник узаконений... 1883. С. 13.

¹² Общее Положение. Ст. 48 // Сборник узаконений... 1883. С. 13.

¹³ Общее Положение. Ст. 52 // Сборник узаконений... 1883. С. 22.

¹⁴ Общее Положение. Ст. 63 // Сборник узаконений... 1911. С. 97.

¹⁵ Указ 2-го департамента Правительствующего Сената от 11 марта 1905 г. № 1954 // Сборник узаконений... 1911. С. 97.

¹⁶ Указ 2-го департамента Правительствующего Сената от 16 марта 1910 г. № 2051 // Сборник узаконений... 1911. С. 97.

¹⁷ Указ 2-го департамента Правительствующего Сената от 13 апреля 1907 г. № 2327 // Сборник узаконений... 1916. С. 185.

¹⁸ Циркуляр МВД от 28 ноября 1898 г. № 19 и указ 2-го департамента Правительствующего Сената от 8 декабря 1906 г. № 8366 // Сборник узаконений... 1911. С. 101.

¹⁹ Общее Положение. Ст. 54. // Сборник узаконений... 1883. С. 23–24.

²⁰ Решение Правительствующего Сената от 25 октября 1905 г. № 6714 и указ 2-го департамента от 16 августа 1907 г. № 3679 // Сборник узаконений... 1916. С. 192.

²¹ Чернуха В.Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70 годы XIX в.). JL, 1972. С. 5.

*С.И. Пудовкин
(Нижний Тагил)*

СФОРМИРОВАННЫЙ В ТАГИЛЕ: К ИСТОРИИ 356 ГВАРДЕЙСКОГО САМОХОДНО-Артиллерийского ПОЛКА

В декабре 1942 г. было принято решение о формировании Уральского добровольческого танкового корпуса (УДТК) им. В.И. Сталина. В системе нумерации танковых корпусов он получил порядковый номер 30, а свою фамилию Верховный Главнокомандующий порекомендовал убрать. В Нижнем Тагиле для корпуса формировались две части: 1621 самоходный артиллерийский полк (САП) и 748 дивизион реактивных минометов. Об этом событии напоминает памятная доска на здании нижнетагильского дворца культуры «Юбилейный».

Формирование нового вида войск началось по личному указанию Сталина, который сумел оценить роль самоходок по достоинству. Более того, он категорически потребовал от командующего бронетанковыми войсками Я.Н. Федоренко не выпускать в бой ни одного танкового корпуса, не придав ему самоходный артполк. Сверх плана к маю 1943 г. удалось выпустить 8 САУ-122 и 8 танков Т-34, на которых и производились тренировки танкистов. Обучение и сколачивание полка производилось на базе Нижнетагильского танкового училища, действовавшего в городе с июня 1942 г. на Вые¹.

В мае 1943 г. 1621 САП сдал 7 танков Т-34 в танковые бригады и получил недостающие 8 СУ-122 с Уралмашзавода. На торжественном митинге, состоявшемся в Нижнем Тагиле, самоходчики поклялись не посрамить ратной доблести уральцев. В

торжественной обстановке металлурги завода им. Куйбышева вручили войскам полка шефское Красное Знамя².

Ко 2 июня части 30 корпуса сосредоточились в подмосковном Костеревском танковом лагере, где ожидали отправки на фронт. На 17 июля в частях корпуса насчитывалось: 8206 чел. личного состава, из них 7800 добровольцы, 202 танка Т-34, 7 — Т-70, 68 — бронемашин БА-64, 16 — СУ-122, 12 — СУ-152, орудий 85 мм зенитных — 12, орудий 76 мм — 24, орудий 45 мм — 32, орудий 37 мм зенитных — 16, минометов 120 мм — 42, минометов 82 мм — 52, установок М-13 «Катюш» — 8.

19 июля 1943 г. последовало боевое распоряжение штаба 30-го УДТК, дислоцировавшегося в Кубинке, о подготовке к маршу на фронт. Самоходный 1621 артиллерийский полк был полностью подготовлен к выполнению боевых задач на фронтах Великой Отечественной войны, он был укомплектован по штату № 010/453 и насчитывал 16 установок СУ-122, танк Т-34 для командира полка, два броневедомоцикла для связи и разведки, два трактора и 5 полугусеничных машин для эвакуации подбитой техники, легковую, 14 «полуторок» ГАЗ-АА, 28 «Трехтонных» ЗИС-5 и 4 специальные машины. Согласно распоряжению командующего артиллерией корпуса полковника Соколова и начальника штаба корпуса подполковника Младенцева, 16 самоходок 1621-САП и 8 установок «Катюш» 248 отдельного гвардейского минометного дивизиона отправлялись по железной дороге от места дислокации дома отдыха им. А.М. Горького³.

Курская Дуга. 27 июля 1943 г. полк сосредоточился на северном фланге Орловского выступа. Командование 4 танковой армии приказало частям корпуса: 243 Молотовской (Пермской) танковой бригаде, 1621 самоходно-артиллерийскому полку и 1513 истребительно-противотанковому артолку войти в прорыв по маршруту Ивановское—Каверзинево—Прилепы—Шемякино—Рожково—Красная Заря—Бунинно и к исходу дня войти в район Квасово—Комаровец. При первом боевом крещении на болотистых берегах рек Оре и Нутрь части корпуса понесли ощутимые потери. В 197 Свердловской танковой бригаде погибли три командира танковых батальонов (Иванов, Чазов, Рахмтулин), а также командир мотострелкового батальона Гуцулак и командир мотоциклетного батальона Красильников. Тяжелые ранения получил командир 243 Пермской танковой бригады Приходько и командир 1621 полка самоходной артиллерии Зарихин⁴. С августа 1943 г. и до конца войны полк возглавляет полковник Ф.Д. Пархоменко.

Для усиления огневой мощи корпуса ему был придан 1545 полк тяжелых СУ-152 (с 18 февраля 1944 г. — гвардейский 376 Виленский тяжелый самоходный артиллерийский полк, сформированный в Челябинске). Это было личное указание И.В. Сталина, внимательно следившего за судьбой корпуса чуть не получившего его имя. Огнем своих орудий 1545 ТСАП поддерживал наступление 197 Свердловской танковой бригады в районе пос. Красный Ягодник⁵.

В течение сентября части корпуса вели ожесточенные бои; при их участии были освобождены города Карачев, Локоть, Унеча, Брянск. Приказом № 306 от 26 октября 1943 г. Верховный Главнокомандующий преобразовал 30 Уральский добровольческий танковый корпус в 10-й гвардейский УДТК, в числе преобразованных был и 1621 САП, отныне он стал 356 гвардейским. Это был четвертый по счету полк самоходной артиллерии Красной армии, ставший гвардейским⁶.

Проскуровско-Черновицкая операция. В январе 1944 г. 4 танковая армия вошла в состав 1-го Украинского фронта, которым командовал маршал Г.К. Жуков. 356 гвардейский САП насчитывал 8 САУ-122, 36 автомашин, 50 чел. офицерского, 206 сержантского и рядового состава⁷. В условиях полнейшего бездорожья 4 марта 1944 г. корпус вошел в прорыв, имевшей целью окружить проскуровскую группировку противника. Гвардейский 356 САП, после курско-орловской дуги получил вместо штурмовых СУ-122 противотанковые СУ-85 (штат 010/453). Поскольку Т-34 с 76 мм пушкой не мог бороться с новой немецкой техникой, то вся тяжесть борьбы с ней легла на самоходчиков. В тяжелых боях части корпуса понесли большие потери, так, в 61 гвардейской танковой бригаде из 65 в строю осталось 29 танков, в 62 — из 66 только 8, в 63 — из 63 всего 32, в 356 гвардейском САП из 21 САУ — 7. Части наступали без боеприпасов и продовольствия. Жуков объявил выговор командующему 4 танковой армии Д.Д. Лелюшенко и снял с должности командующего 10 гвардейским УДТК генерал-лейтенанта Г.С. Родина (командующий 4 танковой армии В.М. Баданов был освобожден от должности 13 марта). Новому командующему генерал-майору Е.Е. Белову было приказано к 25 марта овладеть городом Каменец-Подольским. Для штурма удалось «наскрести» 13 танков и 2 САУ. К 22 часам 25 марта части корпуса овладели городом⁸. Бои за Каменец-Подольск продолжались 6 суток. В них проявилась беззаветная отвага уральских добровольцев. Но не все смогли проявить себя. Был предан суду заместитель командира 356 САП гвардии майор М.Е. Ольшевский, которому было «...приказано возглавить группу СУ-85 в количестве 1 батареи с приданными танками и пехотой. Разведать боем и установить группировку и передний край обороны противника». Ольшевский не выполнил ответственное боевое задание, поручив выполнение приказа второстепенным лицам, а сам остался в тылу, в результате чего был лишен воинского звания «Майор» и направлен на передовую линию фронта. Пяти суткам ареста и денежному взысканию был подвергнут капитан медслужбы Шишкин, допустивший массовую завшивленность в разведбатальоне. Был предупрежден лейтенант из 356 САП Овчаренко, не изъяввший у гвардии сержанта Боброва самогонный аппарат, в результате употребления полученной жидкости скончались гвардии сержанты Бородин, Карин, Марко, рядовые Немчинов и Дайнашев⁹.

В ходе упорных боев самоходчики смогли уничтожить много фашистской техники. Так, наводчик-снайпер Виктор Мелегов в САУ командира полка уничтожил 3 немецких «Тигра», за что был награжден орденом Красного Знамени. Этим же орденом за этот же бой были награждены гвардии лейтенант Н.В. Павленко и гвардии капитан А.Р. Федирко. Павел Логинов вспоминает: «Командир нашего экипажа лейтенант Денискин ушел в штаб, а мы с наводчиком Макаром Бурмистровым и заряжающим Сергеем Кобзевым быстро струзили ящики со снарядами, прихваченными про запас сверхбоевого комплекта. Машину загнали в кусты возле пустующего дома, замаскировали ее ветками и комьями грязного тающего снега. Вернувшись, командир рассказал, что две батареи нашего полка понесли значительные потери. Погибли командиры самоходки Казаковцев, наводчик Бочаров, заряжающий Филиппов. Из экипажа уцелел только механик-водитель Василий Спиваков, да и он сильно обгорел. Вскочив в самоходку, смотрю в полуоткрытый люк: горит машина старшего лейтенанта Романенко. С другой стороны дома раздался взрыв, и оттуда выбежали в ды-

мящейся одежде и двое бойцов его экипажа. А наш Бурмистров увидел в метрах 600 ползущего по кустам "Тигра"... Всадили в него 2 снаряда подряд»¹⁰.

За героизм, проявленный в боях против немецких захватчиков в марте 1944 г., к наградам СССР были представлены следующие бойцы и командиры 356 САП: к ордену Красной Звезды механик-водитель гвардии старший сержант М.С. Бондаренко, командир орудия младший лейтенант А.Ф. Крупцов, механик-водитель гвардии старший сержант И.А. Рожнищев, наводчики первой батареи старший сержант А.М. Мингазов и гвардии рядовой Ф.П. Шамишин, помощник начальника штаба 356 САП гвардии капитан Д.А. Феранпонтов, командир отделения разведки 3 батареи гвардии старшина А.С. Косарев, гвардии лейтенант медицинской службы Ю.И. Новиков, гвардии старшие сержанты Е.Т. Янчук, В.В. Ключкин и М.В. Митрохин, санитар гвардии рядовой Д.С. Самойлов, механик-водитель СУ-85 3 батареи гвардии младший сержант В.В. Спиваков. Орденом Отечественной войны I степени награждены командир орудия гвардии старший лейтенант В.М. Казаковцев (посмертно), ко II степени представлены — командир взвода 2 батареи гвардии лейтенант М.И. Потапов, помощник командира 2 батареи гвардии техник-лейтенант Д.С. Рьжков, командир взвода 3 батареи гвардии лейтенант М.П. Родионов, механик-водитель СУ-85 гвардии старшина И.С. Мордыкин, а гвардии лейтенант А.Г. Овчаренко награжден медалью «За отвагу»¹¹.

После упорных боев наступило затишье. Полк фактически утратил боеспособность — оставшиеся самоходки требовали капитального ремонта, а автотранспорт изымался для других частей. Так, в мае 1944 г. было решено передать в 357 гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк для транспортировки прибывших из ремонта 4–57-мм орудий три автомашины «Студебеккер» и один ЗИС-5. Расслабился и личный состав. Командир корпуса Е. Белов и его заместитель П. Белов издали приказ, требующий немедленного увольнения всех женщин, мобилизованных на службу: мало того что офицеры корпуса сожительствуют с ними, но и ведут в их присутствии служебные разговоры. Предписывалось впредь всех женщин принимать только с проверкой через контрразведку «СМЕРШ»¹².

Львовско-Сандомирская операция. К началу Львовско-Сандомирской операции полк не получил новой техники, колоссальными усилиями ремонтников к 8 июля 1944 г. удалось ввести в строй командирский КВ-85, три СУ-85 и 13 танков Т-34. Полк пополнился личным составом, насчитывая 302 чел., из них 62 офицера и 113 сержантов¹³.

В последние годы ряд «исследователей» утверждал, что часто в строевые части в годы войны поступали неподготовленные кадры. Мы рассмотрели офицерское пополнение в 356 гвардейского САП после Каменец-Подольской операции. Так, назначенный заместителем командира 356 САП капитан В.Н. Чередниченко служил в Красной армии с 1937 г., закончил Саратовское бронетанковое училище 1939 г., высшую бронетанковую школу в 1943 г., на фронте с июня 1941 г., 5 раз ранен, награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, последняя должность — командир батальона 111 танковой бригады.

Назначенный помощником начальника штаба по разведке старший лейтенант В.И. Молчанов состоял в рядах Красной армии с 1938 г., закончил Харьковское танковое училище в 1940 г., на фронте с июня 1941 г., 2 раза ранен, награжден.

Назначенный командиром САУ старший лейтенант Б.Д. Петухов в Красной армии с 1941 г. закончил Киевское артиллерийское училище в 1943 г.

Назначенный командиром САУ младший Н.А. Остроумов воевал с августа 1941 г., был дважды ранен, закончил курсы танкистов.

Как видим, эти данные опровергают миф о неподготовленных командирах Красной армии¹⁴.

С середины июля самоходчики поддерживали действия 29 гвардейской мотострелковой бригады и 374 гвардейского тяжелого самоходного полка, действуя на направлении Львов–Романув–Самбор. Только после успешного завершения этой операции 356 САП получил из Свердловска новенькие СУ-100, с которыми дошел до Берлина и Праги.

В ноябре 1944 г. в ходе проведения Сандомиро-Силезкой наступательной операции в состав 10 гвардейского УДТК был включен 425 гвардейский САП, бывший 1222 Новгородский. Им командовал подполковник И.Б. Слуцкий. Данный полк был очень именитым, освобождал Новгород, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, громил финнов на Карельском перешейке, а теперь был в одном строю с уральцами. На знамени полка были ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Красного Знамени¹⁵.

Подводя итоги боевой деятельности 356 гвардейского САП полка, делегация гвардейского Уральско-Львовского Добровольческого корпуса доложила труженикам Нижнего Тагила, что с июля 1943 г. по май 1945 г. только самоходчики уничтожили около 4 тыс. фашистских солдат и офицеров, около 600 захватили в плен, сожгли и разбили 54 танка, 24 бронетранспортера, 64 противотанковые пушки и много другой боевой техники врага. Делегация, состоящая из добровольцев Урала гвардии капитана М.И. Абрамова, младшего лейтенанта В.А. Митягина, старшин Н.И. Смольникова и П.И. Арбузова (шахтера рудника им. III-го Интернационала), старших сержантов Г.А. Антропова, В.П. Федосеева, В.М. Вихрева в торжественной обстановке вернула металлургам завода им. Куйбышева Красное Знамя, полученное полком на митинге в мае 1943 г., выразив при этом надежду, «что это Красное Знамя отныне снова станет символом трудовых побед металлургов на благо Родине».

Тагильчане с гордостью узнали, что их родной полк за образцовое выполнение заданий командования указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1944 г. был награжден орденом Красного Знамени за освобождение г. Львова и указом от 26 апреля 1945 г. орденом Богдана Хмельницкого II степени за проявленные при доблести и мужестве при прорыве и разгроме обороны противника юго-западнее г. Оппельна¹⁶.

Примечания

¹ Бурдов С.Ю. и др. Прошу не отказать. Екатеринбург, 2005. С. 13.

² Тагильский рабочий. 1943. 10 мая.

³ ЦАМО. Ф. 356 Гв. ТСАП. Оп. 62207. Д. 1. Л. 5, 9, 12.

⁴ Родин Г. Уралу Слава // Добровольцы. Воспоминания. Свердловск, 1965. С. 21.

⁵ ЦАМО Ф.356Гв.ТСАП. Оп. 62207. Д.1. Л. 29.

⁶ Перечень № 14 танковых, самоходно-артиллерийских, мотоциклетных полков, входящих в состав Действующей Армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1960.

⁷ ЦАМО. Ф. 356 Гв. ТСАП. Оп. 62209. Д. 5. Л. 3.

⁸ Фомичев М. Огненные версты. Челябинск, 1969. С. 111–112; Зайцев В.И. Гвардейская танковая. Свердловск, 1989. С. 48.

⁹ ЦАМО. Ф. 356 Гв. ТСАП. Оп. 62209. Д. 5. Л. 67, 142.

¹⁰ Добровольцы Урала. Свердловск, 1980. С. 49.

¹¹ ЦАМО. Ф. 356 Гв. ТСАП. Оп. 62209. Д. 5. Л. 74–77, 84, 85.

¹² Там же. Л. 104, 136.

¹³ Там же. Л. 158.

¹⁴ Там же. Л. 97, 97 об., 98.

¹⁵ ЦАМО. Ф. 374 Гв. ТСАП. Оп. 204339. Л. 59; Народный подвиг Урала. Екатеринбург. 2003. С. 36.

¹⁶ Тагильский рабочий. 1945. Сент.; Музей ПУРВо. Ф. 10 Гв. УДТК.

*В.В. Семенов
(Смоленск)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980 — НАЧАЛЕ 1990 гг. (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ УСТАВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ВЛКСМ, ЛКСМ РСФСР, РСМ)

Вторая половина 1980 гт. стала для отечественного молодежного движения временем серьезных перемен, которые в начале 1990-х гт. привели к распаду многолетнего лидера в этой сфере, комсомола, и появлению большого количества совершенно новых молодежных организаций. Кроме того, зародившиеся в тот период тенденции до сих пор определяют развитие молодежного движения в нашей стране.

Направление и характер трансформации молодежного движения в этот период мы попытаемся проследить с помощью сравнения уставных документов ВЛКСМ, ЛКСМ РСФСР и юридического правопреемника комсомола Российского Союза Молодежи.

Во второй половине 1980 гт. возникла крайняя необходимость принятия новой редакции Устава комсомольской организации. Во многом это объяснялось тем, что предыдущая версия Устава была принята на XIV съезде ВЛКСМ в 1962 г., то есть более 20 лет назад. Не меньшую роль здесь сыграла и политика «перестройки», начатая к этому времени в стране.

Большие надежды на решение проблем, назревших в комсомоле, возлагались на XX съезд ВЛКСМ, прошедший в Москве в апреле 1987 г. Съезд принял новую редакцию Устава, которая по внесенным в нее изменениям и дополнениям оказалась самой значительной за всю историю комсомола. Более того, проект Устава был вынесен всем комсомольским организациям на обсуждение, что также делалось впервые. Результатом предсъездовской дискуссии стало более 235 тыс. откликов, предложений и замечаний, поступивших в адрес ЦК ВЛКСМ¹.

Несмотря на это, кризис в комсомоле преодолен не был. Уже в апреле 1990 г., на XXI съезде ВЛКСМ, российские делегаты, предвидя скорый распад всесоюзной организации, были вынуждены инициировать объединение всех комсомольских организаций на территории России в Ленинский Коммунистический Союз Молодежи РСФСР. С 1926 г., когда РЛКСМ был переименован в ВЛКСМ, отдельной комсомольской организации в РСФСР не существовало. Теперь для нее был принят новый Устав, во многом уже отличавшийся от Устава ВЛКСМ редакции XX съезда.

Следующий комсомольский съезд, XXII чрезвычайный, состоявшийся в сентябре 1991 г., стал для ВЛКСМ последним. На этом съезде было принято решение о роспуске организации. В сентябре того же года в Москве состоялась конференция ЛКСМ РСФСР, на которой представители российского комсомола переименовали